

СОДРУЖЕСТВО

К 48 $\frac{51}{52}$

ФЛЕЙТЫ КАГРАМА

М. Т. Э.

ТЕОДОР ЛЕВИТ

0415

9/10

~~X 885~~
~~52~~

BAUTA ...

M. T3.

17892

BIBLIOTECA
FISCALE, HISTORICA, MUSEO
31/10/17892
V III 1931/2

С о б с т в е н н о с т ь з л о о б
с т в е н н о с т ь

АВТОР.

Сергею Павловичу!

Самый дорогой, этот обаяние и очарование
"Души Души", была радость, не беде меня
о существовании всего человеческого и естественного
меня в моих человеческих чувствах
сам знаю.

13/21 Левит

ТЕОДОР ЛЕВИТ.

С О З В Е М Н Д Н Е Я.

Le calcul de côté,
l'inévitable descente du
ciel, la visite des souvenirs
et la séance des rythmes
occupent la demeure, la tête
et le monde de l'esprit.

Arthur Rimbaud.

П А М Я Т И Д Е Я Н И Я

But were some child of yours
alive that time,
You should live twice; -in it,
and in my rhyme.

W. Shakespeare. 17-th Sonnet.

СЛЕПНЫЕ СТРОФЫ.

БРН-Б.

Ты горькая красота писаной
На строке прикушевой до крови.

I.

Н. Асеев.

Астраханка упала на лоб -
Ведь тревогой из"ерсен день;
Нет, не заговоришь чернилам
Оторвать от курка ладонь.

Ее избежать услодной боли
Запахившемуся вису:
Голосом в и мору припадая,
Слова в Лермонтову тоска.

Март 1921 .

2.

Взмолвленная вам осталась
Звонить фарфоровая память,
А мне рисуется усталость
Печалью синев под глазами.

И темным снам уверяя ересь
О вас причудливой и пестрой
Секунд встревоженных вереск,
Хрустя присосят вашу поступь.

Октябрь 1920 г.

Свезены выкорчованы дней.
 Теперь, над изгарью зари,
 Я знаю, что больше некому
 В звездных тобурах рыскать.
 Растреплет-ли труплё треск
 Сирадом сизмладу и в огонь
 Яровен путь разогретый
 И часами и радиусами нагоротая
 Да похерен. Через ур: ребевкой?
 А сетя? А морды? А невода?
 Небесная киноварь, расплескиваемая
 По всем ветрам, рыбасом придавлена,
 Пропекается покорнами слов
 По листу, сверху, ланна.
 Дни прогнаны, трут оловно.
 Только я дописывать стихи останусь.

2/4-20.

ОБ ИНЖЕНЕРЕ.

Борису Пастернаку.

Навес балок сбавлен, и сдвинут шпигатом,
 В гравий втекло небо, как семафор.
 Носить настали, гоготать по гатям.
 Оском. Профведдор. Комиссар на "ФОРДЕ".
 "Товарищи!" — о зенит лязгает слова
 Оловом снувшей сосновой хвоя.
 Засвистал свинадсм. В гудках разорвал
 Пургу, улюлюканье, вой и вихрь.
 Грузить гравий, носить настали,
 Шпандорять шпалы шпкой неба.
 Гакает гайка — молоток застыл...
 Инженер торопится и очень нервен.
 Простругана наомль, как надпись в лесу
 И молчат плаки о камни и рельсы.
 — Чорт! Стоишь и ковыряешь в носу! —
 инженер торопится, нервничает и невесел:
 Необходимо к сроку. Болтаются балки,
 Облитые гайками и потом солнца.
 Так гравий разгадан и солнцем подпален
 И под небо выкинут в сутки с просодом.

10/11-20.

3.

Под небес в несомерий
Вам сям восептать стопами;
Годами какия мерить
Глубоко ль запада память...

Свидавьяни ядво шел как
Неситас дни рассыпать
И явля слова из шела
За вами безумьем выпить.

Октябрь 1920 г.

4.

СИМЕ.

Стекая с облака в рассказ,
Как капля мокрых жалоб,
О нем окуляная, тоока
Легла под шапку на лоб?

Слепой любовью простака
Я вас не рассказав бы,
Но калят в хереса стаман
Закат. И выпит залпом.

Февраль 1921 г.

В Е Ч Е Р.

А вечер, промеченный предвещан,
А вечер, горящий спором
Он давит закат черешней
В золотых, в облаках сферах.

И брызг рассыпанная бродит,
Горбатым ловась сугробом,
А в небе играет брызги —
Уносившей дымом злобой.

Он колокол звоном тронет
И встать занавесу рано
И брови висок с пазуха
Хладнокровному рту Нагана.

февр. 921.

С Н О В А М А Р Т.

Февралем на снегу прокаркав,
Вновь тревога коснет мне карты,
По Петровскому бродит парку,
Привинувшись талии марта.

А ветров разлохматив хлопья
На проталин сырые толпы,
Как глухое распутье злого
Провла колеями по лгу.

Борох снов населтв с новым,
Станет горечь вочами, плавить
И любовь словами снова
Таить, спотыкаясь к славе.

март 1921.

х
х х

В. ДЕЛЬВИГ.

Вчерашнее снова хворост...
И новый каприз на брови
За полночь гонит сворой
Волка часов суровых.

Напавших распутий похоть
Путей распахнула плети
И снова любовью трогать,
Трогать в чужем столетии.

Дюймовых оставив купол,
Спытывать вочь и плакаты...
Но полно скулять на скуку,
Полно скулить с размахом.

Часам прозагавшим скупю,
Линей злобству на строки капать,
А солнцу ползет сквозь купол
Дня в голубые лапы.

Янв. 921г.

СОЛНЦЕ В ЛУНАХ.

Доля.

Дни лютая в изом том,
Полднем словно пудей,
Солнце пило хоботом
Луни залпом с улич.

Подмигнув, глаза потом
Выровило в луни.
И не видя запада
С оптиками тушит.

Февраль 1921 г.

КОЛКОПРЕКЛОНЕННЫЕ ГОДА.

I.

Сорву ль ракеты вспыхнувших любовей,
Стихи о них закидывая я в ягу,
Коль возлюб в нечесанные брови
часы и дни насвистывает вьюгу.

Октябрь 1920г.

ПАЯЦЫ СНОВ.

Красной поступью, как мелом
В ночи прочертят острый профиль
Фантасмагорий онемелых —
И бросят пригоревшими строфы.

Дышет в ледяном покое
Дыханием прозрачных стула,
А им рыдавшей стопой
Февральская походка тушит.

Снимками безумье встретит
В святой тревоги хвойных чащах,
Когда, приткнувшись меж столетий
Судьбы жонглирую горящей.

КОЛЕ.

Разноголосицею ранах
 Мальчишеских нескладных споров,
 Как злобу расцвирнень в риданья,
 Промернень версты гончей сворой?

Та в небиль исковеркань анда,
 Пливень по валость в тоаннь морфин
 И забелят небиландь
 Сырне дян, как оланки кофе.

И вот тревога дернет стору,
 И скрипнет ставнем в петле рывася,
 Но оном наивным и просторам
 Запьевъ ^{4и}дене сухой, чернавий?

Сентябрь 1920

Не удержать за полн замять,
 Когда нахвст декабрь вьюгой
 И оледенит слезами
 Заплачут оттепели в угол.

Но тинет на аркане небо
 Секунда беглая от снэга,
 Ее протакить стихами в небиль
 Знать настойчивую вехоту.

Ах, и бутафорскому покою,
 Ботфорты утомя в дорогах
 За валость и за тоску
 Себя принес в неверных строках.

И даям, потрепанным тревогой
 Туманами и мхом поросшим,
 Часами пьяными растрогать
 Таких годов такую роскошь.

А здесь беседам, славословью
 И пустыням оставив лэматы
 Играть с актрисой в акосью -
 И рукоблудствовать стихами.

Ночбрь 1920г.

ОСЕННИЙ ВЕЧЕР.

Сергею Воезову.

Пора нагнуться нагнетательным насосам:
 Время выпало вместе со снегом
 А теперь из домов убегает осень
 Над сумрачным Летейским брегам.

Кто раз! Неба запылавшиеся прилья
 Сталь дергаться яростно верхом
 В оговьях, в лунный горб, без конца и
 отильно,
 Как пахнувший огнем и серой.

Пора вставать! Над незабвенники
 годами
 Ниткой мыкаться ветренными слокам
 На полях пропавших в плёс обзваний,
 Пора вам уходить из оков.

21/11-20.

REQUIESCAT IN MEMORIA.

ДЖЕННИ.

Лечиться клетками мороза
 От обаныривающей тоски
 День и воткнут, и грозен
 И по небу поотупь скинут
 В ночи упругие, как меха
 Смехотворные, дежовые на вид.
 Понелком ветру расхаживать,
 Мелливсость девиц дивить...
 Слушайте, вавтрапа и мордобойцы,
 Слушайте, оумеря на крыльце!
 Ни один натянутый бидеёс,
 Ни один взятый придел
 Не проромся через ночи,
 Не раскинутся на углу
 В куваркавниках надо мной
 И заованных неючью лунах.
 Этот час, эту бровь, этот оред,
 Эту яровь на закрученных пальцах,
 Перемолотую в декабре, -
 Вам довольно ли в днях колупаться?
 И в орехатых подругах домов
 Сумасшествными перекован,
 Разорвусь поперечной каймой
 Над страницами Коневского,
 Потому что мохнатый волясь
 Пунев заветер - знаю - и по лбу
 Соскользнет день на плечо
 В вечер, смертью взболатанный.

9 / 12 - 20.

Н О Ч Ь.

В ночь, на Платона попадать лучам
 Через дым седых оконниц.
 Луна, Оросай причал:
 Стих, затихний толчет
 Это? бредом перекопавший ночь
 Захолустных привидений
 Пожар, огонь и поль
 Страх небесный делит.
 Больше витанутый флагиток стоит
 Над огнем, чем изразолн -
 Туман, поток, Анд
 Ночь печалами соннят.
 Стенья твердо фиксировав час
 Праздником сухих отплатий.
 ЛУНА, ОРОСАЙ ПРИЧАЛ
 В ночь саксонским клином:
 Снова! Ночи маховиками звать
 Вылезавший преаде на.лоб
 От слов, от пней, от вахт
 Езганд, нагнутый на бок.
 Глишь! Ту...! И как по команде всем
 Разбежавшись вней
 Настичь насад и всесть
 В ночь и миром забить.

S A N S T A G.

C'était le jour ben! de ton
premier caiser.

Stephane Mallarme.

"Samstag! ruft des Windes Orgel,
"Samstag! ruft der Schritten Heer.
Und es schlürft des Mondes Gurgel
Aus der Liebe Binnensee.

-Himmel! Thrän' aus deine Thräne,
-Auspoetisiert und nold!
So im Himmel tönt die Sonne,
So im Wasser tönt das Gold.

Höher steigt es. Und die nahe
Tage werden sanft und lau,
Den das Meer steigt in die Höhe,
Spiegelt sich in Gold und Blau.

"Stampft die Blüt von Frost und Schneite,
Tannen - Linden - Arzerei,
Denn ins Fenster guckt die Liebe
Und der Winter heisst nun Mai.

Mai zerflösst sich, heisser, weisser,
Uns verbirgend wie ein Zelt,
Den der Liebe Binnensee
Strömt die zutekannte Welt.

Nun betrachtet, meine Dame,
Was nur bloßer Will erkor.
Aus zerbrochener Welter Schanne
Nackte Venus steigt exor.

Г И М Н.

Хоть ияг псзволт мне без рсптання,
Предется нежности твоей.

А.А.ДЮЛЕРИГ.

Я эту разсчитанную соню
И по вебу крельяня трясю,
Заблудиться на темных крестянах
Ночных кессонсе.
Я вижу: эти выпуклые уста
Говорят об яхтах и стрельбе,
Где крови остановиться и осгать,
Чтоо с милым телом разотаться.
Милсе тело! Iupiter Tonpans!
У вся Правосителя суафория
Где затьора ведут разговоры,
Где придел - вагов сто,
Где досфор тратить на уранвеия и страници
Беглых стихов... - Погоди,
Iupiter Pluvius! эту годинау
Пополам, как палку перегня!
Где известняковая лапа Диоскурси
Орнаменты гэмизм давит
Прыгать через сутки - куда? -
С переватанных досок? -
Кому печаль укривать
Majestoso "Русской Правды",
Смердяней, как предразсветная игра?
- Ennos, lares, iuvate!

10/3-21.

2-ОЙ ПРЕЧИСТЕНСКИЙ КОМИССАРИАТ.

Разве не вредят
Заслудиться в ночи изумрудясь
Под Остроном его не добежавшим?
Походка Арбата не сивкой гоша
и валя боссовницы пачкает брудь
и передник.

Где выглядывать месяц
В проволочку и кудреватость туз,
над залучанными торцами,
Недавно пучили
Гоголевский картуз
Достопамятным местом.

На медном коне -
И из жорла кривой темноты
Двигательным задроживать кативам.
Авто беззвучающий, гроши
Разсыпая, в двигте застыл
или гнейс именных мовет.

Над кручей
Переломанным кружевом 'Праги',
- Артекла, Арбат 2 -
Ночь проворовать
и растратить
В игрушках.

Где таяло
Горячепенным бокам и горлу
Всадник и уяс, Пушкин и Но,
Стирать замерзавший пот
И в теплый воздух брызгать горстью:
"Девчонки!"

19/3-21.

С О М А Р.

Над повисанием гроздей
Из карадила тучь
Огонь стерилиз растущий
И хрипотой раздет.

Наринув на луну покровы
И отератив глаза
Он не торопится назад,
Не дремлет над вопросом:

Куда бежать? Еперед? Назад?
Карабкаться по тросам?
Он на луну вадел покровы
И отератив глаза.

Не хочет больше разбираться,
Что ветер несут, что
Что по Арбату на дуни
И не пройдет каратель.

Что никуда не утонути,
Что штакет пламень тонкий...
Он бокзлыго кроет оги
И лезет на луну.

Довольно расхаживать кино
На трез и капиталь!
Е сьсей червонной нагоде
Он прыгает меж криков.

Есть в песне строй, есть в пляске ритм...
Огонь зашил, и, троткий,
Закрил глаза, луна в покровках.
Горит! Горит! Горит!

18/3-21.

ВЕСНА 1921.

I.

Тряси и падай на тоску.
Там нагнаны тленны,
Где лилосвет их лоскут
На розовом колене.

На губы ливнет чехарда
Размазанных впастьей,
Под мягкой, тивущих удар
И оклетье о страсти.

О яси, нарядая точа,
Не зацепить с подклетий,
Где дремлет голубой вочан
И сок ласной в котлете.

Пусть хлопоты загасала на
Стененье окон дике -
И в марте укрывает нас
Стокасная струя.

23/3 - 21.

à J. A. Axenoff.

Le fanion de courage,
Qui tombe dans le fossé
Solide et tien enfonce
Emporte le temps à nage.

C'est la nuit qui tombe du
Livre en feuilletant les heures.
Elle est triste, ma demeure
Et le coagrin est tien de.

Je m'en vais dans les ruelles
-Il printemps et j'en suis sobl -
Enlevant la nuit dessous
Des chaumines qui s'y melent.

C'est la nuit et je m'en vais;
Il fait chaud, mais je grelotte,
Tutubant comme un pilote
Dans le vent doux et mauvais.

28/3 - 21.

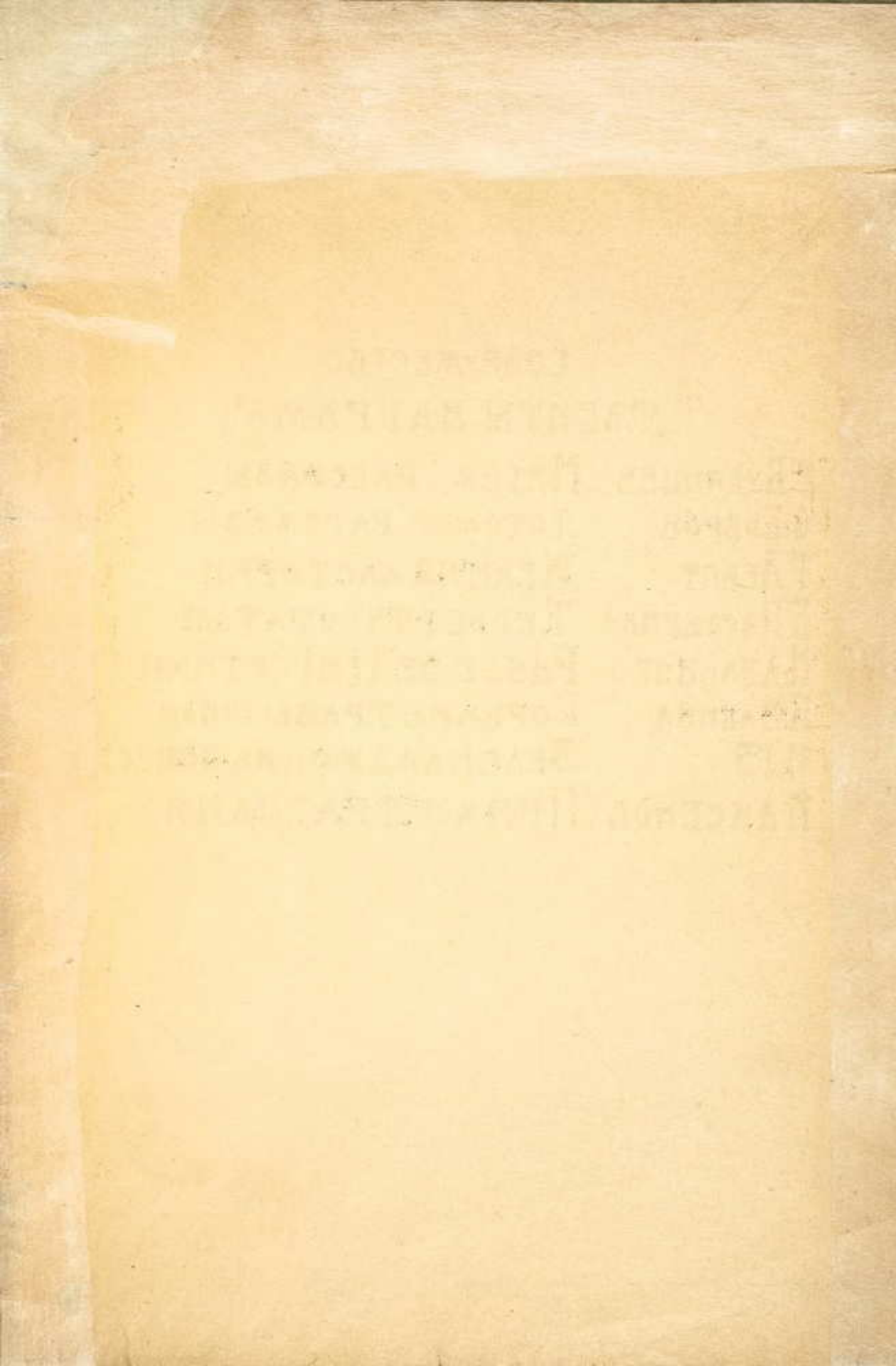
Готовы книги Теодора Левити:

На багровом черзлебъПоэма.

Сухая пыль морей.....Аннекстические
стихи.

Летние везераПроза.

Желе из касторки.....О поэзии, поэтах
поэтике, искусстве
и критике.

СОДРУЖЕСТВО
"ФЛЕЙТЫ ВАГРАМА"

С. БУДАНЦЕВ	МЯТЕЖ РАССКАЗЫ
С. БОБРОВ	ЛОТОФАГ РАССКАЗЫ
Т. ЛЕВИТ	ЖЕЛЕ ИЗ КАСТОРКИ
Б. ПАСТЕРНАК	ТЕОРЕТИЧ. СТАТЬИ
И. ДЕЛЬВИГ	RASSÉ DE IINI - СТИХИ
В. ИЛЬИНА	ГОРЬКИЕ ТРАВЫ - СТИХИ
М. ТЭ	ЗЕЛЕНАЯ ДЖОНКА ПОВЕСТИ
И. АКСЕНОВ	ПРЯХИ ТРАГЕДИЯ.